

Е Чэнь не смог удержаться от взглядов на Сун Тин, сегодня она действительно потрясающе выглядела. Если сравнивать ее с Чужань, то они были похожи, даже в плане фигуры. Почти достойные соперники. Но вот по характеру Чужань уступает Сун Тин в несколько раз. Сун Тин была любимой дочерью клана Сун. Ее темперамент недостижим для обычной женщины.

В этот момент покрасневшая от смущения Цин Аосюэ тоже вышла вперед и почтительно поклонилась Е Чэню. Она была не похожа на зрелую интеллигентную Сун Тин. Дерзкий и смелый взгляд Цин Аосюэ смешивался с внешностью юной девушки, что тоже приносило в ее образ особый колорит. На лице Цин Аосюэ был легкий макияж, добавьте к этому ее знания боевых искусств, и получается образ невероятно стойкого снежного лотоса на вершине айсберга. Однако после того, как в ее сердце появился Е Чэнь, она расцвела словно цветок под весенним солнцем, прибавив себе очарования и нежности.

Взглянув на Е Чэня, ее щеки вспыхнули, что не могло не прибавить ей ребяческого вида.

В глазах стоящей рядом Сун Тин промелькнул некий огонёк. Женская натура заставляла ее подсознательно выстроить барьер между ними двумя.

Про себя в душе она думала: «Неужели у Цин Аосюэ есть виды на Е Чэня?» Стоит помнить наказ отца – всеми способами привлечь Е Чэня в семью Сун в качестве жениха. Да и ее саму лично достаточно соблазняла данная идея. Неужели ее намерения совпадают с мыслями Цин Аосюэ?

Е Чэнь ни в коей мере не знал желаний Сун Тин и Цин Аосюэ. Он просто улыбался всем присутствующим:

- Запомните на будущее, не стоит так церемониться со мной. Я смотрю на вещи просто и не обращаю на это внимания. Относитесь ко мне по-обычному.

Все поспешно начали отмахиваться.

Цин Ган невероятно вежливо ответил:

- Мастер Чэнь, какой человек, так мы к нему и относимся. Не следует отходить от приличий и норм этикета.

Ван Чжэнган тоже добавил:

- Мастер Чэнь, вы почитаемы на Юге, были добры ко мне, не стоит говорить о нашем ожидании. Даже если нам придется ждать целый день, мы не скажем вам ни слова.

В этот момент Ши Тяньци тоже сложил руки в знак почтения, не удержавшись, он произнес:

- Мастер Чэнь, ваше искусство врачевания уникально. Не всякий может быть преуспевающим лекарем. Ваши способности находятся на пике мастерства, вами восхищаются.

В данной ситуации Е Чэнь мог лишь беспомощно кивнуть головой:

- Ладно. Не будем стоять в дверях. Проходите.

- Мастер Чэнь, сначала вы, — мягко произнесла Сун Тин.

Е Чэнь не стал отказываться и прошел вперед. Все остальные по порядку проследовали за ним, не осмеливаясь выступить вперед. Они вошли в ресторан «Тянь» и направились в отдельный элегантный VIP-зал, в котором уже был накрыт полный деликатесов стол.

Е Чэнь пригласил всего несколько людей. Но все они были важными личностями в городе Цзинь. Каждый из них обладал особым авторитетом. Если всех собравшихся в зале увидит кто-то посторонний, то непременно будет ошеломлен.

Являющийся управляющим рестораном «Тянь» Хун Уе уважительно произнес:

- Господин Чэнь, узнав, что вы собираете своих гостей в моем ресторане, я специально организовал для Вас все эти угощения. Все блюда наивысшего качества, а алкоголь был специально доставлен из Гуйчжоу по воздуху. Это китайская водка «Маотай» столетней выдержки. Надеюсь, Вы насладитесь.

Хотя Хун Уе давно знал о способностях Е Чэня, сегодня он все же был удивлен количеством пришедших местных авторитетов. Пришла Сун Тин, Цин Ган с дочерью, Ван Чжэнган и даже Ши Тяньци с внучкой – все они важные фигуры в городе Цзинь, но перед Е Чэнем пресмыкаются словно безобидные маленькие овечки. Поэтому такому человеку как Хун Уе, крутящемуся то в одних, то в других кругах, было сложно войти в это общество.

Так много важных личностей собралось за одним столом, Хун Уе не решался громко разговаривать. Даже на своей территории, входя в эту роскошную комнату, он мог вести себя только как мопс, виляя хвостом перед Е Чэнем в надежде на то, что он обратит на него внимание.

Е Чэнь улыбнулся и покачал головой ответ на старания Хун Уе:

- Хун Уе, ты молодец.

Услышав его похвалу, Хун Уе взбудоражился:

- Для меня большая честь служить вам. Прошу, присаживайтесь.

Е Чэнь слегка кивнул головой в знак согласия и занял место во главе стола.

Хун Уе почтительно ответил:

- Если у вас будут какие-то распоряжения, обращайтесь. Я буду у двери.

После чего он осторожно покинул зал, словно какой-то простой официант, и встал на стороже у входа.

И хотя Хун Уе был главой подпольного мира города Цзинь, однако в данный момент он никак не мог влиться в общество данного мероприятия. Каждый из тех, кто ужинал вместе с Е Чэнем, был в разы сильнее него. У него не было прав сидеть с ними за одним столом. Возможность заговорить с Е Чэнем уже была для него большой удачей.

Е Чэнь занял место во главе стола. Чтобы оказаться ближе к Е Чэню, Сун Тин заняла место справа от него. Они сидели достаточно близко друг другу, всего на расстоянии половины тела. Е Чэнь даже мог чувствовать легкий аромат, исходивший от Сун Тин.

По правилам рассадки, место во главе стола занимал наиболее уважаемый человек, следующие места по обе стороны рядом с ним могли занять те, кто были статусом чуть ниже. В данном обществе самой влиятельной была Сун Тин. Она выступала представителем клана Сун. Естественно, Сун Тин должна была сидеть рядом с Е Чэнем. Поэтому возможность занять место рядом с Е Чэнем стала намерением других людей к противостоянию за свое влияние.

Цин Ган подталкивал Цин Аосюэ. Прищутив глаза в легкой улыбке, он приговаривал:

- Господин Чэнь, вы чудесный человек. Моя дочь уже давно восхищается вами, постоянно не сводит глаз. Позвольте ей сесть рядом с вами, чтобы помогать вам за столом, подливать вино, подносить еду. Что скажете?

Сун Тин удивленно подняла вверх брови и бросила в сторону Цин Гана многозначительный взгляд.

Ван Чжэнган грязно выругался про себя: «Ах ты старый пёс! Хочешь использовать собственную дочь для сближения с Е Чэнем? Совсем совесть потерял!» Ван Чжэнган стиснул зубы в недовольстве, но лишь потому, что у него самого не было дочери. Про себя он размышлял, если бы у него была дочь, в каком раунде он бы смог вышвырнуть Цин Гана?

В этот момент Цин Аосюэ покраснела до кончиков ушей. В душе ей было сложно успокоить стеснение. Ей нравился Е Чэнь, да и отец давно говорил о том, что пора ухватиться за этот шанс. Но перед лицом всех этих людей, ей было так неловко. Однако, пусть в душе было невыносимо стыдно, Цин Аосюэ не из робких девочек, поэтому она решительно и без стеснений произнесла:

- Господин Чэнь, позвольте мне поухаживать за вами.

Услышав ее слова, Е Чэнь оторопел.

- Раз уж ты так этого желаешь, то присаживайся рядом.

Цин Аосюэ тут же заликовала, спешно отвесила поклон и поблагодарила Е Чэня. После чего заняла свое место рядом с ним.

Ши Тяньци невероятно завидовал. На самом деле, он тоже намеревался усадить свою внучку рядом с Е Чэнем. Вот только Цин Аосюэ оказалась первой. Теперь Ши Тяньци не решался думать о том, что Чэнь Сяочжао может стать девушкой Е Чэня. Но вот если бы Е Чэнь обратил на нее внимание хотя бы в качестве служанки, это уже было бы величайшим благословением.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1925425>